

М.С. Захарова

Сравнительная характеристика альянсов США с РК и Филиппинами: общее и особенное

Аннотация. Автор проводит сравнительную характеристику военных альянсов США с РК и Филиппинами и выявляет их общие и отличительные черты. В работе рассматривается исторический контекст образования американо-южнокорейского и американо-филиппинского союзов, их институциональная база, а также поднимается вопрос о целесообразности сохранения альянсов для каждой из стран. В работе утверждается, что различия двух альянсов проявляются как в сфере деятельности и вызовах, которым они противостоят, так и в уровне консолидации альянсов. Автор утверждает, что, несмотря на разногласия и существующие в Южной Корее и на Филиппинах дискуссии о необходимости поддержания столь высокого уровня военного сотрудничества с США, альянсы остаются важной и неотъемлемой составляющей национальной безопасности РК и Филиппин, а также необходимым инструментом для сохранения лидирующих позиций США в Азии.

Ключевые слова: США, Южная Корея, Филиппины, военный альянс, Индо-Тихоокеанский регион.

Автор: Захарова Мария Сергеевна, специалист, научный отдел, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0009-0006-2699-7023, E-mail: marria.dipacademy@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Захарова М.С. Сравнительная характеристика альянсов США с РК и Филиппинами: общее и особенное // Корееведение. 2023. № 2 (3). С. 45—59. DOI: 10.48647/ICCA.2023.76.96.004.

M.S. Zakharova

Comparative characteristics of the US alliances with the Republic of Korea and the Philippines: general and special

Abstract. The author compares the US-ROK and US-Philippines military alliances and identifies their common and distinctive features. The paper examines the historical context of the formation of the American-South Korean and American-Philippine al-

liances, their institutional framework, and also raises the question of the expediency of maintaining alliances for each of the countries. The paper argues that the differences between the two alliances are manifested both in the field of activity and the challenges they face, and in the level of its consolidation. The author argues that despite the differences and debates in South Korea and the Philippines concerning the need to maintain such a high level of military cooperation with the US, alliances remain an important and integral component of the national security of the Republic of Korea and the Republic of the Philippines, as well as a necessary tool for maintaining the leading positions of the US in Asia.

Keywords: USA, South Korea, Philippines, military alliance, Indo-Pacific region.

Author: Maria S. ZAKHAROVA, specialist, Scientific Department, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS. ORCID: 0009-0006-2699-7023.
E-mail: marria.dipacademy@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Zakharova M.S. (2023). Sravnitel'naya karakteristika al'yansov SShA s RK i Filippinami: obshhee i osobennoe [Comparative characteristics of the US alliances with the Republic of Korea and the Philippines: general and special]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2023, 2 (3): 45–59. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.76.96.004.

Практика заключения альянсов помогает многим странам в реализации совместной политики в области региональной безопасности. Американская система альянсов с азиатскими странами оказывает огромное влияние не только на формирование архитектуры безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе (далее — ИТР), но и на формирование внешней политики стран-союзников. Образованная во времена холодной войны система «оси и спиц» (hub-and-spokes system) США по сей день остается одним из важнейших механизмов, позволяющих Вашингтону сохранять свой статус влиятельного регионального игрока. На фоне все более активной политики Китая в ИТР и Южно-Китайском море (далее — ЮКМ), в частности, альянсы с азиатскими странами приобретают для США новую значимость. Одними из самых давних и ценных союзников США в ИТР остаются Южная Корея и Филиппины. Несмотря на то что доминирование американской структуры двусторонних соглашений и роль Южной Кореи и Филиппин в ней не подвергаются сомнению, среди экспертов остаются вопросы к уровню консолидации этих альянсов и их направленности.

Система альянсов является одной из важнейших составляющих американской внешней политики, которая позволяет Вашингтону сохранять свой статус влиятельного игрока в ИТР. Огромную роль в формировании системы «оси и спиц» сыграл Джон Фостер Даллес. В 1951 г. он совершил азиатское турне в качестве советника государственного секретаря и, проведя серию переговоров, предложил президенту Трумэну заключить военные соглашения с Филиппинами, Японией, Австралией, Новой Зеландией и Индонезией. Целью этих договоренностей было обеспечение совместных действий между странами для противодействия агрессии извне и возможному нападению одной из перечисленных стран

(например, в случае повторной агрессии Японии). В своем письме президенту США Даллес пришел к заключению, что США необходимо перейти от политики многосторонности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее — АТР) к политике двусторонности, заключив ряд соответствующих договоров с азиатскими странами [Office of Historian, Volume 6, Part 1]. Позднее бывший министр обороны США Джордж Маршалл писал, что стремление Филиппин углубить военное сотрудничество и перевести его в многосторонний формат преждевременно и не отвечает интересам безопасности США. Он утверждал, что существующие соглашения являются адекватными и полностью соответствуют военным нуждам обеих стран. Маршалл также настаивал на том, чтобы США заключали как можно меньше договоров о взаимной безопасности [Office of Historian, Volume 6, Part 1]. Таким образом, наряду с Сан-Францисским договором были заключены договоры об обороне с Филиппинами (30 августа 1951 г.), с Австралией и Новой Зеландией (1 сентября 1951 г.) и с Японией (8 сентября 1951 г.). В результате у США появилась сеть отдельных альянсов, состоящая из самих Соединенных Штатов в качестве «оси» и их союзников в Индо-Тихоокеанском регионе в качестве «спиц» в этой системе.

США и Филиппины имеют прочные исторические связи, которые берут свое начало со времен американской колонизации островов. После обретения Филиппинами независимости 4 июля 1946 г. начался новый период в отношении двух стран: заключение дипломатических отношений и формирование тесного сотрудничества во многих областях. Филиппины были крайне заинтересованы в развитии региональной системы безопасности и заявляли о необходимости создания соответствующих организаций. Так, на фоне заключения Североатлантического альянса в 1949 г. бывший президент Филиппин Эльпидио Кирино выдвинул США предложение о создании Тихоокеанского пакта, который стал бы аналогом НАТО [Office of Historian, Volume 7, Part 2]. Правительство Кирино было уверено в поддержке США в случае военных действий, однако стремилось обеспечить необходимый уровень американской военной поддержки и в мирное время. Стоит отметить, что, несмотря на отсутствие прямой угрозы национальной безопасности Филиппинам, руководство страны разделяло опасения многих региональных стран о потенциальном возрождении милитаристской политики Японии. В связи с этим создание многостороннего регионального альянса с участием США виделось эффективным механизмом обеспечения региональной безопасности. Позднее инициативу Кирино поддержал президент Тайваня Чан Кайши и президент Южной Кореи Ли Сынман. Однако президент Трумэн заявил о незаинтересованности США в многосторонних региональных альянсах в ИТР [Office of Historian, Volume 7, Part 2].

Несмотря на провал планов Кирино о создании регионального альянса безопасности с участием США, филиппино-американское военное сотрудничество продолжало углубляться и развиваться в военном и институциональном направлениях. Самым первым документом, закрепляющим военное сотрудничество двух стран, стало Соглашение о военных базах 1947 г. По соглашению Филиппины предоставляли американскому правительству 23 участка на территории своей страны для размещения военных баз сроком на 99 лет. При этом военная техника

США получала право беспрепятственно использовать все воздушное и морское пространство Филиппин. Таким образом, Соединенные Штаты получали полный контроль над филиппинскими вооруженными силами и могли размещать на территории страны любые объекты и вооружения [Agreement Concerning Military Bases, Manila, 14 March 1947]. Филиппины фактически утратили любую самостоятельность в реализации военной политики. При этом такое масштабное американское военное присутствие не было вызвано внешней угрозой национальной безопасности страны, а служило исключительно в интересах филиппинской элиты. В это время в стране существовал очаг напряженности в Центральном Лусоне, вызванный недовольством крестьянства проводимой правительством административной и аграрной политикой [Shalom, p. 11].

Следующим важным соглашением стал Договор о взаимной безопасности 1951 г. Заключение этого соглашения углубило американо-филиппинское военное сотрудничество. Договор о взаимном обеспечении безопасности 1951 г. закрепил обязанности обеих стран по оказанию друг другу помощи в случае, если на США или Филиппины будет совершено нападение. При этом формулировки договора не дают четкого ответа на вопрос, обязаны ли США защищать морские районы, которые оспариваются Филиппинами, и какие действия они обязаны предпринять в случае обострения конфликта в ЮКМ. На фоне проведения Китаем более активной политики в ЮКМ правительство Филиппин все чаще поднимает вопрос о том, окажет ли Вашингтон поддержку в случае, если Китай пойдет на обострение территориального спора. В 2019 г. госсекретарь Дональда Трампа Майк Помпео заявил, что, поскольку Южно-Китайское море является частью Тихого океана, любое вооруженное нападение на филиппинские военные силы, самолеты или суда в ЮКМ приведет к возникновению обязательств по взаимной обороне в соответствии со ст. IV Договора о взаимной обороне 1951 г. [Heydarian]. В 2022 г. во время встречи с президентом Филиппин Маркосом госсекретарь Байдена Блинкен в очередной раз заверил, что условия договора будут применены в случае любого вооруженного нападения на филиппинских военных [Wong]. Таким образом, США, которые ранее уклонялись от прямого ответа на этот вопрос, в последние годы стремятся убедить Филиппины в своей готовности оказать всю необходимую военную помощь в том случае, если Китай пойдет на провокационные действия в ЮКМ. Причиной подобных перемен в американской позиции является сохраняющийся конфликт США с Китаем. В частности, в Стратегии национальной безопасности США 2022 г. открыто говорится о том, что Китай представляет угрозу не только для США, но и для стран ИТР в целом. Поэтому Вашингтон намерен всячески поддерживать своих азиатских партнеров, которые также расценивают китайскую политику как угрозу своей национальной безопасности [National Security Strategy, p. 24].

Следующими важными документами в системе военного сотрудничества двух стран являются Соглашение о визитах войск между США и Филиппинами 1998 г. (The Visiting Forces Agreement) и Соглашение об усиленном оборонном сотрудничестве между США и Филиппинами 2014 г. (The U.S.-Philippines Enhanced Defense Cooperation Agreement). Первое определяет правила, по которым американские войска, суда и летательные аппараты могут въезжать в страну,

и устанавливает уголовную юрисдикцию в отношении американского военного персонала [The Visiting Forces Agreement between the US and the Philippines]. Второе соглашение было подписано с целью увеличения ротационного присутствия вооруженных сил, кораблей и самолетов США на Филиппинах и расширения доступа США к филиппинским военным базам, включая возможность хранения американских военных материалов и оборудования. Согласно документу, американские военные могут бесплатно использовать филиппинские военные базы и технику [Agreement between the US and the Philippines on Enhanced Defense Cooperation].

Сейчас Филиппины являются крупнейшим получателем американской военной помощи, оборудования и подготовки кадров в Юго-Восточной Азии. В 2015—2020 гг. США и Филиппины провели 1321 совместное военное мероприятие. Обе стороны свернули сотрудничество в области безопасности в 2020—2021 гг. из-за неопределенности в отношениях двух стран при руководстве Дутерте и пандемии COVID-19. В 2022 г. около 3800 военнослужащих ВСФ и 5100 солдат США приняли участие в совместных учениях «Плечом к плечу», главных ежегодных двусторонних учениях, проходивших на крупнейшем филиппинском острове Лусоне. Другие известные учения включают морские учения «Вместе», которые были проведены в октябре 2021 г., и «Сотрудничество воинов моря», прошедшие в сентябре 2021 г. [The Philippines: Background and U.S. Relations].

Военное сотрудничество Вашингтона и Манилы сконцентрировано вокруг борьбы с терроризмом, проведения совместных военных учений, координации действий в морском пространстве и поставок американской военной техники на Филиппины. Так, США оказывали Маниле активную помощь в борьбе с мусульманскими сепаратистами и экстремистами на юге страны. Конфликт между центральным правительством и мусульманским населением о Минданао, добиравшимся полной автономии, начался в конце 1960-х годов. В ходе борьбы за независимость сформировалось непримиримое радикальное крыло, чья экстремистская деятельность была направлена на создание полностью независимого государства Бангсаморо. Одними из самых радикально настроенных группировок были Абу Сайяф (1991) и Джемаа Исламия (2005), которые имели связи с Аль-Каидой и были объявлены террористическими не только филиппинским правительством, но и США [Дикарев]. С 2001 г. военные советники США начали вести контртеррористическую деятельность на Филиппинах, оказывая Маниле консультативную поддержку и обмениваясь с ней разведанными в рамках борьбы против вооруженных экстремистов на юге страны, от группировок, связанных с Аль-Каидой, до коммунистических и сепаратистских повстанцев [The Philippines: Background and U.S. Relations].

Южная Корея также стала важным элементом американской системы безопасности в ИТР. Создание США серии асимметричных альянсов с азиатскими странами служило не только для сдерживания угрозы распространения коммунизма, но и для сдерживания агрессивного поведения антикоммунистических союзников, которые могли бы втянуть Вашингтон в нежелательную войну в регионе. Среди таких союзников был президент Китайской Республики Чан Кайши и южнокорейский президент Ли Сынман. Администрации Трумэна и Эйзен-

хауэра рассчитывали на то, что тесное двустороннее сотрудничество свяжет руки антикоммунистическим диктаторам и наложит на них определенные ограничения [Cha Victor]. В то же время американское руководство не спешило соглашаться на заключение двустороннего пакта безопасности, так как амбиции Ли Сынмана об объединении двух Корей военным путем с военной помощью США не отвечали американским планам. Так, 8 апреля 1953 г. южнокорейский посол обратился к государственному секретарю Даллесу с просьбой как можно скорее заключить соглашение о безопасности с его страной с целью успокоить население и убедить его, что США и ООН не оставят их наедине с угрозой, исходящей от КНДР. Однако Даллес пояснил послу, что сложившаяся на Корейском полуострове ситуация препятствует заключению соглашения о безопасности между странами. Главной проблемой являлась неопределенность, связанная с определением территории Республики Корея, поскольку американские договоры о безопасности предполагают вмешательство США в случае нападения на территорию союзника. При этом Ли Сынман неоднократно заявлял, что весь Корейский полуостров является территорией Республики Корея, а это, в случае заключения соглашения, могло обязать Соединенные Штаты применить силу непосредственно на территории Северной Кореи [Office of Historian, Volume 15, Part 1]. Таким образом, США столкнулись с дилеммой, когда им было необходимо укрепить двустороннее сотрудничество с антикоммунистическими лидерами Азии для осуществления большего контроля над их внешней политикой и при этом не давать правительствам гарантии, которые бы обязали Вашингтон пойти на прямое военное столкновение с коммунистами. Такая осторожность США вызывала негодование у Ли Сынмана, поэтому он предпринял попытки оказания давления на американское руководство, заявив о намерении вывести свои войска из Командования ООН для самостоятельной координации военных действий и выразив негодование нежеланием Вашингтона заключить с Республикой Корея договор, подобный тем, что США уже заключили с рядом других азиатских стран [Office of Historian, Volume 15, Part 1]. В сложившихся условиях, когда обстановка на Корейском полуострове накалялась все больше, госсекретарь Даллас и министр обороны Уилсон предложили Эйзенхауэру три варианта дальнейших действий США: заключить пакт о взаимной безопасности с Южной Кореей, совершить военный переворот и отстранить Ли Сынмана или вывести войска США с Корейского полуострова. Президент выбрал первый вариант и написал южнокорейскому лидеру письмо с предложением начать переговоры о двустороннем пакте о безопасности [Letter to President Syngman Rhee of Korea]. Президент Ли выразил свое согласие, но выдвинул при этом ряд условий, среди которых были требования о подписании США договора о взаимной обороне с РК до подписания договора о перемирии с Северной Кореей, предоставлении РК адекватной военной помощи для наращивания сухопутной, морской и воздушной обороны, а также экономической помощи. Кроме того, Ли дал понять, что никакие иностранные вооруженные силы не должны входить в Республику Корея с целью охраны военнопленных [Office of Historian, Volume 15, Part 2]. Несмотря на то что Договор о взаимной обороне США и РК был подписан 1 октября 1953 г., спустя два месяца после подписания Соглашения о перемирии с Северной Кореей, это

событие стало большим дипломатическим успехом Ли Сынмана. Южнокорейский лидер сумел убедить американское правительство заключить договор, который изначально не входил в планы США. Согласно соглашению, США имели право распоряжаться своими сухопутными, воздушными и морскими силами на территории Республики Корея, а в случае нападения на РК обязаны оказать ей военную помощь [Mutual Defense Treaty between the Us and RK].

Примечательно, что окончание холодной войны, стремительное экономическое развитие и переход Южной Кореи к демократическому режиму не привели к существенному сокращению американского военного присутствия в РК. Попытка США осуществить это встретила сопротивление южнокорейского правительства. Стратегический план для АТР 1990 г., также известный как Восточноазиатская стратегическая инициатива, стал очередной попыткой США сократить свое военное присутствие в регионе. Предполагалось, что США сократят количество военного контингента в Южной Корее, Японии и Филиппинах на 10—12 процентов. В случае РК этот план включал в себя сокращение американского контингента на 7 тыс. человек, назначение генерального офицера РК главой Военной комиссии по перемирию и передачу ряда оперативных задач Южной Корее в рамках изменения роли Соединенных Штатов на Корейском полуострове от ведущей к вспомогательной. Хотя первый этап был реализован, обострение северокорейского ядерного кризиса в 1991—1992 гг. привело к тому, что бывший министр обороны Дик Чейни заморозил его реализацию до разрешения кризиса [Strategic Framework for the Asian Pacific RIM].

В 1978 г. РК и США создали Командование объединенных сил (Combined Forces Command), чья роль заключается в сдерживании или при необходимости применении военной силы против внешней агрессии, направленной на РК. Под управлением Командования находится 600 тыс. человек и компоненты воздушных, наземных, военно-морских сил и объединенных сил морской пехоты. Численность воинского контингента США в РК — 28,5 тыс. человек. Во главе Командования стоит генерал США. Одним из самых важных направлений деятельности Командования является организация и проведение ежегодных совместных военных учений РК и США, крупнейшими из которых являются «Страж свободы Ульчи» (Ulchi Freedom Guardian) и «Союз» (Alliance). Обе страны проводят амбициозные мероприятия по усовершенствованию военной программы для поддержания жизнеспособной военной позиции РК при поддержке США [Combined Forces Command]. Сейчас страны активно занимаются модернизацией американских систем противоракетной обороны, размещенных на территории Южной Кореи. В октябре 2022 г. началась модернизация системы противоракетной обороны THAAD, установленной в 2017 г., для ее интеграции с противоракетными системами PAC-3 MSE (Patriot Advanced Capability-3 Missile Segment Enhancement). Предполагается, что эти шаги, направленные на улучшение оборонного потенциала РК, позволят дистанционно управлять пусковыми установками и эффективно защитить жителей страны от возможной ракетной угрозы со стороны КНДР [US Army...]. Таким образом, глядя на сферы деятельности американско-филиппинского и американско-южнокорейского альянсов, становится очевидным их основное различие: сотрудничество США с РК сконцентрировано вокруг воен-

ной угрозы КНДР, с Филиппинами — вокруг нетрадиционных угроз и вызовов безопасности.

Несмотря на то что первоначальные стимулы для укрепления военного альянса с РК потеряли для США свою ценность в связи с окончанием холодной войны и завершением идеологической борьбы с коммунистическими странами, военное присутствие в регионе позволяет Вашингтону оставаться влиятельным региональным игроком. При этом для Южной Кореи военный альянс с США по-прежнему остается важным механизмом обеспечения национальной безопасности из-за существующей экзистенциальной угрозы, которую представляет собой ракетно-ядерная программа КНДР. Северокорейская угроза остается важнейшей проблемой безопасности РК с момента разделения стран до настоящего времени.

Примечательно, что даже разногласия РК и США относительно политики в отношении Северной Кореи не становились поводом для кризиса альянса. Так, например, несмотря на разные взгляды президента Дж. Буша-младшего, внесшего КНДР в список стран «оси зла», и президентов-левоцентристов РК Ким Дэчжуна и Но Мухёна, которые реализовывали политику «солнечного тепла» в отношении Северной Кореи и добились существенного улучшения отношений двух Корей, обе стороны эффективно сотрудничали в осуществлении реконфигурации вооруженных сил США на полуострове. Так, администрации Буша и Но пришли к ограниченному пониманию стратегической гибкости, в соответствии с которой силы Вооруженных сил США могут быть развернуты для выполнения миссий за пределами полуострова и правительство Южной Кореи не обязано оказывать политическую или военную поддержку такому развертыванию [Snyder]. Таким образом, даже в момент потепления межкорейских отношений, когда альянс с США не имел такой стратегической ценности, южнокорейское правительство не стремилось существенно сократить интенсивность сотрудничества с США. Стоит учитывать, что, несмотря на традиционные разногласия южнокорейских консерваторов и левоцентристов (progressives) относительно степени зависимости страны от американской военной помощи, необходимость сохранения военного сотрудничества с США никогда не ставилась под сомнение. Роль внутренней политики Южной Кореи в ее внешней политике часто сводится к карикатуре о южнокорейских либералах, которые обычно изображаются как антиамериканские и потакающие Северной Корее, в то время как консерваторы рассматриваются как проамериканские и жесткие по отношению к Северной Корее. Эта упрощенная характеристика южнокорейских либералов послужила основой для искаженной точки зрения о южнокорейском политическом раскладе. В реальности внешняя политика южнокорейских левоцентристов в общих чертах не так сильно отличается от политики консерваторов. Оба лагеря рассматривают альянс США и РК как незыблемую основу национальной безопасности страны [Park]. Так, в Стратегии для свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона 2022 г. Южная Корея в очередной раз подчеркнула важность сохранения альянса с США, назвав его основой мира и процветания не только на Корейском полуострове, но в ИТР в целом. Также в документе отмечается трансформация альянса в глобальный всеобъемлющий стратегический альянс [Strategy for a Free, Peaceful, and Prosperous Indo-Pacific Region, p. 13].

В случае Филиппин альянс с США неоднократно становился предметом дискуссий и претерпевал периоды острого кризиса. Так, бывший президент Филиппин Родриго Дутерте инициировал сокращение американо-филиппинского сотрудничества в военной сфере. Р. Дутерте был уверен, что зависимость Филиппин от США имеет негативные последствия и лишает Манилу права на реализацию самостоятельной внешней политики. Такой резкий поворот во внешнеполитическом курсе страны был также обусловлен и непоследовательностью действий администрации Барака Обамы в отношении конфликта Филиппин и КНР в ЮКМ. Филиппинцы были разочарованы политикой своего союзника во время обострения пограничного конфликта между КНР и Филиппинами в районе отмели Скарборо в 2012 г. Американское правительство отказалось предоставить им гарантии своего вмешательства и поддержки в случае военного обострения конфликта. Таким образом, Дутерте осознал острую потребность в корректировке внешнеполитического курса страны [Сведенцов, с. 66]. В 2016 г. он призвал к пересмотру Соглашения об усиленном оборонном сотрудничестве между США и Филиппинами 2014 г. и сокращению численности американских войск и совместных военных учений на Филиппинах, а позже принял решение отложить строительство военных объектов, предусмотренных Соглашением. 10 февраля 2020 г. правительство Филиппин направило в посольство США в Маниле «уведомление о расторжении» Соглашения о визитах войск между США и Филиппинами 1998 г. Примечателен тот факт, что традиционно Сенат Филиппин выступал против расширения альянса с США. Однако, когда в 2020 г. президент Дутерте выступил за расторжение Соглашения о визитах войск, Сенат большинством голосов выступил за его сохранение, что, тем не менее, не остановило президента [The Philippines: Background and U.S. Relations]. Несмотря на то что нынешний президент Филиппин Фердинанд Маркос-младший заявляет, что сотрудничество Филиппин с США — это не просто дань исторической памяти, но неотъемлемая часть Филиппин, и прикладывает всевозможные усилия для восстановления прежнего уровня консолидации альянса, его уязвимость остается реальным фактом [EWC Celebrates 75 Years...].

Бесспорно, уровень консолидации американо-филиппинского и американо-южнокорейского альянсов сильно отличается по ряду причин. Прежде всего, наличие у РК экзистенциальной угрозы в лице ядерной программы КНДР диктует ее потребность в эффективной системе обороны и усиленном сотрудничестве с США. В случае Филиппин военный потенциал страны уступает многим странам Юго-Восточной Азии. Несмотря на существование периодически обостряющегося территориального спора с Китаем и серьезный внутренний конфликт на о. Минданао, Филиппины тратят меньше процента своего ВВП на оборону [Asia-Pacific Rebalance 2025]. Таким образом, РК, являясь более сильным и стабильным государством, выстраивает последовательную политику в отношении альянса с США. Независимо от того, какая партия находится у власти, полное прекращение сотрудничества с США не рассматривается. Несмотря на то что Южная Корея жертвует своей способностью принимать внешнеполитические решения и формировать свою военную политику без оглядки на США, страна идет на этот риск ради поддержания безопасности своей страны.

Таким образом, военные альянсы США с Филиппинами и Южной Кореей по сей день сохраняют свою значимость для каждой из стран. Для США поддержание системы «оси и спиц», в которой «спицами» являются их азиатские союзники, остается необходимым условием сохранения своих позиций и статуса ведущего игрока, который стремится сформировать выгодную для себя архитектуру безопасности в ИТР. Несмотря на то что на начальном этапе США проявляли меньший интерес к двусторонним обязательствам в области безопасности, чем Филиппины и РК, со временем польза от такого сотрудничества становилась все более очевидной, а в условиях современного регионального и глобального соперничества США с КНР альянсы дают Вашингтону существенные преимущества. Так, в Индо-Тихоокеанской стратегии США 2022 г. особенно подчеркивается роль альянсов в борьбе с наращиванием потенциала КНР в ИТР. Утверждается, что давление и агрессивное поведение Китая оказывает негативное влияние на страны региона и нарушает права человека и международное право. США стремятся противостоять политике Китая и создать в регионе условия, которые бы отвечали интересам и ценностям Вашингтона и его союзников [Indo-Pacific Strategy of the United States, p. 5].

Однако в действительности подобная политика лишь повышает уровень конфликтности в регионе и провоцирует создание враждебных военных блоков. Китайская сторона неоднократно заявляла, что действия США в ИТР превращают регион в поле геополитического противостояния. В частности, глава МИД Китая Цинь Ган предрек провал Индо-Тихоокеанской стратегии США и заявил, что современная политика Вашингтона заключается в попытках формирования «тихоокеанской стратегии НАТО» и военных блоков, направленных против КНР [Chinese Foreign Minister Qin Gang...].

Российская Федерация также выступает против американской системы альянсов, настаивая на необходимости развития многостороннего и равноправного сотрудничества в регионе. Так, в Концепции внешней политики РФ 2023 г. особенно подчеркивается стремление России к формированию в регионе внеблокового сотрудничества и противодействию политике по проведению разграничительных линий [Концепция внешней политики Российской Федерации, с. 34].

Основными различиями американо-филиппинского и американо-южнокорейского альянсов остаются сферы деятельности этих союзов и степень их консолидации. Наличие у РК прямой экзистенциальной угрозы со стороны КНДР диктует необходимость не только в развитии своего собственного военного потенциала, но и в усилении военного сотрудничества с США. Таким образом, альянс Южной Кореи и США направлен на противодействие военной угрозе, исходящей от активного развития ядерного и ракетного потенциала Северной Кореи. Напротив, деятельность американо-филиппинского альянса направлена на борьбу с нетрадиционными угрозами и вызовами безопасности, что обусловлено отсутствием экзистенциальных угроз национальной безопасности Филиппин. Несмотря на затяжной внутренний конфликт на о. Минданао, а также периодически обостряющийся территориальный конфликт Республики Филиппины с Китаем, у страны нет острой потребности в увеличении государственных расхо-

дов на оборону и интенсификации военного сотрудничества с США. Следующим различием является уровень консолидации американо-филиппинского и американо-южнокорейского альянсов. Несмотря на укоренившийся стереотип о различии подходов южнокорейских консерваторов и левоцентристов к сотрудничеству с США, в действительности альянс не претерпевал никаких кризисов и фундаментальных изменений с момента основания. Напротив, сотрудничество США и РК последовательно развивалось и модернизировалось независимо от партийной принадлежности находящихся у власти президентов Южной Кореи. Это связано с тем, что реальный расклад в политике консервативных и левоцентристских партий сильно отличается от стереотипного упрощенного представления о левоцентристах как о просеверокорейских и антиамериканских радикалах и консерваторах как о проамериканских сторонниках жесткого подхода к КНДР. В действительности представители обеих партий осознают важность союза с США для обеспечения национальной безопасности РК и не стремятся поставить его под удар. На Филиппинах же существует реальная дискуссия и неоднозначное отношение к альянсу с США. История альянса двух стран состоит как из периодов активизации военного сотрудничества, так и практически полного его сокращения, которое наблюдалось при руководстве бывшего президента Филиппин Родриго Дутерте.

Библиографический список

Дикарев А. Д. Мусульмане на Филиппинах: борьба за автономию или сепаратизм? // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 2(8). С. 97—114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26620264> (дата обращения: 20.03.2023).

Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/upload/main/d01/5qxj78ge46dk6d4fprssi3uy54uctlyd/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B5%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

Сведенцов, В. Л. Политика Филиппин при президенте Родриго Дутерте // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 6 (51). С. 60—74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36833399> (дата обращения: 22.03.2023).

A Strategic Framework for the Asian Pacific RIM // University of California. 01.01.1992. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.31822015339674&view=1up&seq=10> (дата обращения: 22.03.2023).

Agreement Between the Government of the United States of America and the Government of the Philippines on Enhanced Defense Cooperation // Department of State. 28.04. 2014. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/02/14-625-Philippines-Defense-Cooperation.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).

Agreement Between the United States of America and the Philippines Regarding the Treatment of United States Armed Forces Visiting the Philippines // Department of State, 09.10.1998. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/107852.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).

Agreement Concerning Military Bases, Manila, 14 March 1947 // International Law Studies. Vol. 45. URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2158&context=ils> (дата обращения: 20.03.2023).

Asia-Pacific Rebalance 2025 // Center for Strategic and International Studies. January. 2016. URL: <https://www.ssri-j.com/MediaReport/DocumentUS/2016GreenAsiaPacificRebalance2025.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

Cha Victor. Powerplay: Origins of the U.S. Alliance System in Asia // Belfer Center. October. 2010. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/powerplay-origins-us-alliance-system-asia#:~:text=%22Powerplay%22%20refers%20to%20the%20construction,over%20the%20smaller%20ally's%20actions> (дата обращения: 20.03.2023).

Chinese Foreign Minister Qin Gang slams U.S. Indo-Pacific strategy as 'encirclement' // The Hindu. 07.03.2023. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/chinese-foreign-minister-qin-gang-slams-us-indo-pacific-strategy-as-asian-nato-says-bound-to-fail/article66590913.ece> (дата обращения: 15.03.2023).

Combined Forces Command // United States Forces Korea. URL: <https://www.usfk.mil/About/CFC/> (дата обращения: 25.03.2023).

EWC Celebrates 75 Years of U.S.-Philippine Relations with 'Philippines Matters for America' Publication // U.S. Embassy Manila. 17.06.2022. URL: <https://ph.usembassy.gov/ewc-celebrates-75-years-of-u-s-philippine-relations-with-philippines-matters-for-america-publication/> (дата обращения: 15.03.2023).

Foreign Relations of the United States, 1949, the Far East and Australasia // Office of the Historian. 23.03.1949. Vol. 7. Part 2. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v07p2/d314> (дата обращения: 15.03.2023).

Foreign Relations of the United States, 1949, the Far East and Australasia // Office of the Historian. 05.05.1949. Vol.7. Part 2. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v07p2/d323> (дата обращения: 17.03.2023).

Foreign Relations of the United States, 1951, Asia and the Pacific // Office of the Historian. 26.01.1951. Vol.6. Part 1. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v06p1/d6> (дата обращения: 15.03.2023).

Foreign Relations of the United States, 1951, Asia and the Pacific // Office of the Historian. 13.04.1951. Vol. 6. Part 1. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v06p1/d67> (дата обращения: 17.03.2023).

Foreign Relations of the United States, 1952—1954, Korea // Office of the Historian. 08.04.1953. Vol. 15. Part 1. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p1/d452> (дата обращения: 15.03.2023).

Foreign Relations of the United States, 1952—1954, Korea // Office of the Historian. 08.04.1953. Vol.15. Part 2. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p2/d630> (дата обращения: 17.03.2023).

Heydarian Javad Richard. The True Significance of Pompeo's South China Sea Statement // Asia Maritime Transparency Initiative. 04.08.2020. URL: <https://amti.csis.org/the-true-significance-of-pompeos-south-china-sea-statement/> (дата обращения: 15.03.2023).

Indo-Pacific Strategy of the United States // The White House. February 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

Letter to President Syngman Rhee of Korea, Concerning Acceptance of the Panmunjom Armistice // The American Presidency Project. 07.06.1953. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/letter-president-syngman-rhee-korea-concerning-acceptance-the-panmunjom-armistice> (дата обращения: 20.03.2023).

Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea // American Foreign Policy 1950—1955. Vol. I and II. URL: https://www.usfk.mil/Portals/105/Documents/SOFA/H_Mutual%20Defense%20Treaty_1953.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

Park S. Nathan. The Foreign Policy Outlook of South Korean Progressives: Part 2. // Korea Economic Institute. 22.02.2022. URL: <https://keia.org/the-peninsula/the-foreign-policy-outlook-of-south-korean-progressives-part-ii/> (дата обращения: 22.03.2023).

Shalom R. Stephen. Securing the U.S.-Philippine military bases agreement of 1947 // Bulletin of Concerned Asian Scholars. 05.07.2019. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/14672715.1990.10413097?needAccess=true> (дата обращения: 22.03.2023).

Strategy for a Free, Peaceful, and Prosperous Indo-Pacific Region // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. 28.12.2022. URL: https://overseas.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133 (дата обращения: 20.03.2023).

Snyder A. Scott. The US-South Korea Alliance // Council on Foreign Relations. February, 2012. URL: <https://www.cfr.org/excerpt-us-south-korea-alliance> (дата обращения: 20.03.2023).

The Philippines: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service. 14.09.2022. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R47055.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

The 2022 National Security Strategy of the United States // The White House. 12.10.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 23.03.2023).

US Army, MDA ace live-fire intercept with THAAD-PAC-3 MSE combo // Defense Brief. 30.03.2022. URL: <https://defbrief.com/2022/03/30/us-army-mda-ace-live-fire-intercept-with-thaad-pac-3-mse-combo/> (дата обращения: 23.03.2023).

Wong Edward. In the Philippines, Blinken Vows to Strengthen Military Ties // The New York Times. 06.08.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/08/06/world/asia/blinken-philippines-us-asia-tensions.html> (дата обращения: 17.03.2023).

References

A Strategic Framework for the Asian Pacific RIM. *University of California, 1 January 1992.* URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.31822015339674&view=1up&seq=10> (accessed: March, 2023).

Agreement Between the Government of the United States of America and the Government of the Philippines on Enhanced Defense Cooperation. *Department of State, 28 April 2014.* URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/02/14-625-Philippines-Defense-Cooperation.pdf> (accessed: March, 2023).

Agreement Between the United States of America and the Philippines Regarding the Treatment of United States Armed Forces Visiting the Philippines. *Department of State, 9 October 1998.* URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/107852.pdf> (accessed: March, 2023).

Agreement Concerning Military Bases. Manila, 14 March 1947, *International Law Studies.* Vol. 45. URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2158&context=ils> (accessed: March, 2023).

Asia-Pacific Rebalance 2025, *Center for Strategic and International Studies. January, 2016.* URL: <https://www.ssri-j.com/MediaReport/DocumentUS/2016GreenAsiaPacificRebalance2025.pdf> (accessed: March, 2023).

Cha Victor (2010). Powerplay: Origins of the U.S. Alliance System in Asia, *Belfer Center.* URL: <https://www.belfercenter.org/publication/powerplay-origins-us-alliance-system-asia#:~:text=%22Powerplay%22%20refers%20to%20the%20construction,over%20the%20smaller%20ally's%20actions> (accessed: March, 2023).

Chinese Foreign Minister Qin Gang slams U.S. Indo-Pacific strategy as ‘encirclement’, *The Hindu*, 7 March 2023. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/chinese-foreign-minister-qin-gang-slams-us-indo-pacific-strategy-as-asian-nato-says-bound-to-fail/article66590913.ece> (accessed: March, 2023).

Combined Forces Command. United States Forces Korea. URL: <https://www.usfk.mil/About/CFC/> (accessed: March, 2023).

Dikarev A. D. (2016). Musulmane na Filippinah: borba za avtonomiyu ili separatizm? [Muslims in the Philippines: the struggle for autonomy or separatism?], *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world*. No 2(8):97—114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26620264>

EWC Celebrates 75 Years of U.S.-Philippine Relations with ‘Philippines Matters for America’ Publication. *U.S. Embassy Manila*, 17 June 2022. URL: <https://ph.usembassy.gov/ewc-celebrates-75-years-of-u-s-philippine-relations-with-philippines-matters-for-america-publication/> (accessed: March, 2023).

Foreign Relations of the United States, 1949, the Far East and Australasia. *Office of the Historian*, 23 March 1949. Vol.7. Part 2. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v07p2/d314> (accessed: March, 2023).

Foreign Relations of the United States, 1949, the Far East and Australasia. *Office of the Historian*, 05 May 1949. Vol.7. Part 2. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v07p2/d323> (accessed: March, 2023).

Foreign Relations of the United States, 1951, Asia and the Pacific. *Office of the Historian*, 26 January 1951. Vol. 6. Part 1. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v06p1/d6> (accessed: March, 2023).

Foreign Relations of the United States, 1951, Asia and the Pacific. *Office of the Historian*, 13 April 1951. Vol. 6. Part 1. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v06p1/d67> (accessed: March, 2023).

Foreign Relations of the United States, 1952—1954, Korea. *Office of the Historian*. 8 April 1953. Vol.15. Part 1. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p1/d452> (accessed: March, 2023).

Foreign Relations of the United States, 1952—1954, Korea. *Office of the Historian*, 8 April 1953. Vol.15. Part 2. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p2/d630> (accessed: March, 2023).

Heydarian Javad Richard (2010). The True Significance of Pompeo’s South China Sea Statement. *Asia Maritime Transparency Initiative*. URL: <https://amti.csis.org/the-true-significance-of-pompeos-south-china-sea-statement/> (accessed: March, 2023).

Indo-Pacific Strategy of the United States. *The White House*, February 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed: March, 2023).

Letter to President Syngman Rhee of Korea, Concerning Acceptance of the Panmunjom Armistice. *The American Presidency Project*, 7 June 1953. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/letter-president-syngman-rhee-korea-concerning-acceptance-the-panmunjom-armistice> (accessed: March, 2023).

Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea. *American Foreign Policy 1950—1955*. Vol. I and II. URL: https://www.usfk.mil/Portals/105/Documents/SOFA/H_Mutual%20Defense%20Treaty_1953.pdf (accessed: March, 2023).

Park S. Nathan (2022). The Foreign Policy Outlook of South Korean Progressives: Part 2. *Korea Economic Institute*. URL: <https://keia.org/the-peninsula/the-foreign-policy-outlook-of-south-korean-progressives-part-ii/> (accessed: March, 2023).

Shalom R. Stephen (2019). Securing the U.S.-Philippine military bases agreement of 1947. *Bulletin of Concerned Asian Scholars*. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/14672715.1990.10413097?needAccess=true> (accessed: March, 2023).

Snyder A. Scott (2012). The US-South Korea Alliance. *Council on Foreign Relations*. URL: <https://www.cfr.org/excerpt-us-south-korea-alliance> (accessed: March, 2023).

Strategy for a Free, Peaceful, and Prosperous Indo-Pacific Region. *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea, 28 December 2022*. URL: https://overseas.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133 (accessed: March, 2023).

Svedencov V. L. (2018). Politika Filipin pri prezidente Rodrigo Duterte [Politics of the Philippines under President Rodrigo Duterte], *Problems of National Strategy*. No 6(51): 60–74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36833399> (accessed: March, 2023).

The foreign policy concept of the Russian Federation 2023. *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 31 March 2023*. URL: <https://www.mid.ru/upload/main/d01/5qxj78ge46dk6d4fprssi3uy54uctlyd/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B5%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf> (accessed: March, 2023).

The Philippines: Background and U.S. Relations. *Congressional Research Service, 14 September 2022*. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R47055.pdf> (accessed: March, 2023).

The 2022 National Security Strategy of the United States. *The White House, 12 October 2022*. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: March, 2023).

US Army, MDA ace live-fire intercept with THAAD-PAC-3 MSE combo. *Defense Brief, 30 March 2022*. URL: <https://defbrief.com/2022/03/30/us-army-mda-ace-live-fire-intercept-with-thaad-pac-3-mse-combo/> (accessed: March, 2023).

Wong Edward (2022). In the Philippines, Blinken Vows to Strengthen Military Ties. *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2022/08/06/world/asia/blinken-philippines-us-asia-tensions.html> (accessed: March, 2023).

Поступила в редакцию: 27.03.2023

Received: 27.03.2023

Принята к публикации: 22.04.2023

Accepted: 22.04.2023